

Д.А. Бойко, Запорожье

ЛГНЄЦ И ЛЄВ (см. рис. на 2-й стр. обложки)

Посвящается Марине Гончаровой

I. Долгий путь золотого льва.

Вероятно, многим любителям геральдики и особенно генеалогии известна прекрасная книга "История родов русского дворянства", составленная П. Н. Петровым и изданная в 1886 г. в Петербурге. В первой части книги, посвященной природным князьям, владевшим, в период раздробленности Руси, удельными княжествами, помещены гербы Ростовского, Белозерского, Нижегородского, Владимирского, Московского, Тверского, Костромского, Рязанского, Мстиславского княжеств, Польского царства, Пермской, Югорской, Кондийской, Обдорской и Удорской земель. Гербы эти, повторяющие соответствующие изображения во Всероссийском Государственном гербе 1856 г., дополнены сверх того украшениями, принятыми по правилам барона Б. В. фон Кёне (1817–1886) в 1857 г. для гербов губерний (щиты увенчиваются Императорскою короною, окружаются золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою), так что гербы Нижегородского, Рязанского, Костромского княжеств и Пермской земли полностью соответствуют гермам одноименных губерний. Герб Владимирского княжества отличается от герба Владимирской губернии Царскою шапкою Мономаха, а герб Царства Польского увенчивает польская корона.

Некоторые столицы удельных княжеств со временем пришли в упадок, утратили свое положение – мы не видим в составе Империи ни Белозерской, ни Мстиславской, ни Самогитской губерний, хотя гербы этих земель имеют полагающиеся губерниям украшения. Северовосточные земли – Югория, Кондиния, Обдория и Удория – находились к моменту присоединения к России в стадии очень низкого развития или почти полного отсутствия государственности. Отсутствие крупных городов-столиц, привело к тому, что гербы этих земель помещаются лишь в Большом Всероссийском гербе. Завершает отделение княжеских родов финских племен рассказ о владетелях Волжской Болгарии, сопровождаемый гербом с подписью "Герб княжества Болгарского" (Рис. 1). Но как отличается он ото всех прочих – непривычная для русской геральдики испанская форма щита, щитодержате-

ли, латинский девиз, мантия, сень!

Щит разделен серебряным лапчатым крестом.

1, 4. В червленом поле, золотой коронованный лев. 2, 3. В зеленом поле, золотой трилистный осьмиконечный крест. Поверх всего щиток: в лазуревом поле, разделенный десятью серебряными и червлеными поясами коронованный лев, сопровождаемый сверху серебряным турнирным воротником. Щит увенчан княжеской короной. Щит покоится на двух львах. Щит обнимает червленого бархата, подбитая горностаем мантия с сенью, увенчанной княжеской короной. Щитодержатели опираются на червленую ленту с начертанным серебром девизом: DEUS NOBISCUM (С нами Бог).

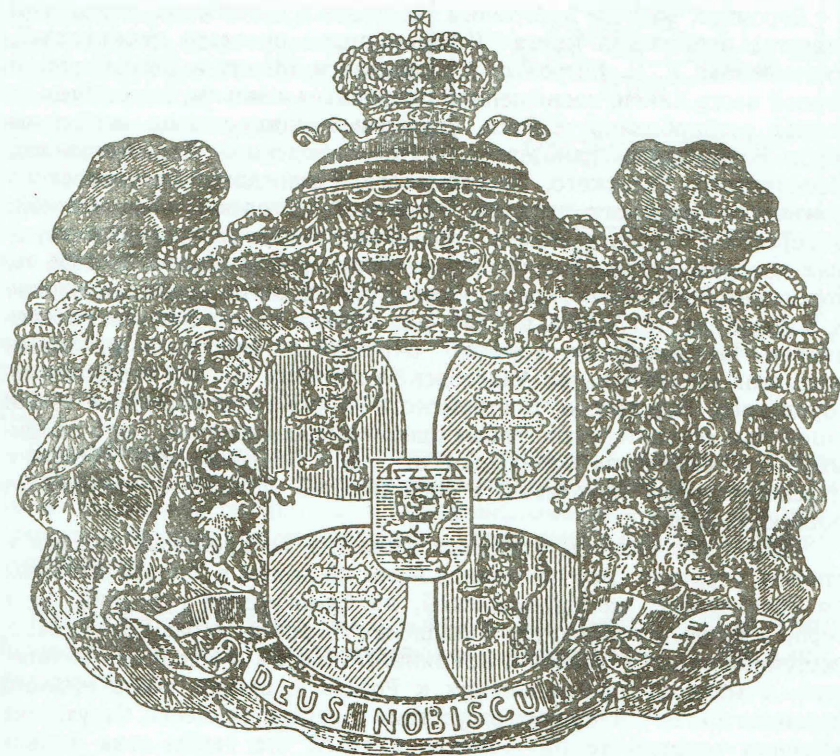

Рис. 1. Герб княжества Болгарского

Прежде чем приступить к рассмотрению этого герба, следует оговориться о финифти второго и третьего поля герба Шраффировкой, т. е. графически, обозначены там диагональные линии слева и в современном понимании это поле пурпуровое. Точно также диагональными линиями слева обозначена финифть поля, помещенного в этой же книге герба Кондийской земли. Но известно, что герб Кондинии имеет зеленое поле, следовательно, в данном случае зелень и пурпур обозначаются диагональными линиями, направленными противоположно современному (об этом аспекте русской геральдики писал П. П. фон Винклер в "Гербах городов...").

Приступая к идентификации вышеописанного герба, легко установить, что он не может принадлежать русской геральдики – об этом наиболее убедительно свидетельствует мантия, одно из внешних украшений гербов коронованных глав и венчающая ее сень, помещаемая лишь в гербах государственных. В русской геральдике сень встречается только во Всероссийском Государственном гербе и Больших гербах членов Императорской фамилии.

Крест, изображенный во втором и третьем поле, православный осьмиконечный. Существовало (и существует сейчас) крайне ограниченное число государств с преобладающей или даже государственной религией Православным Христианством – это в первую очередь Российская Империя и Балканские государства: Болгария, Греция, Румыния, Сербия и Черногория. Главным же элементом герба безусловно является лев, повторенный дважды в первом и четвертом поле, и взятый в качестве щитодержателей. Из всех вышеперечисленных православных государств только для одного лев является национальным и неизменным символом в течение многих лет. В честь его даже названа денежная единица этого государства. Мы говорим о Болгарии дунайской, получившей по Берлинскому трактату 1(13).07.1878 г. автономию в качестве вассального княжества Османской империи. Этот небольшой анализ подтверждает, что подпись "Герб княжества Болгарского" соответствует изображению над ней, но это княжество Болгарское никогда не входило в состав Русских владений.

Установив принадлежность герба, рассмотрим его детали, начав со щитка, в котором обычно помещается родовой герб правящей в стране династии. К изображению в щитке Болгарского герба весьма близок лев Великого Герцогства Гессен, одного из двадцати пяти государств, составлявших вторую Германскую империю – также коронованный и также разделенный серебряными и червлеными поясами (см. Егоров В. П. Геральдическая родословная Цесаревича Алексея Николаевича // Гербоведь – 1993 – № 2(4) – С. 22 и 11-я вкладка). Но между болгарским и гессенскими львами существует три отличия – лев Болгарии имеет в правой лапе меч, хвост его рассечен, а лев Болгарии изобра-

жен без одного и с нерассеченным хвостом, но зато сопровождаем серебряным турнирным воротником. Для того, чтобы выяснить причину появления в гербе Болгарии именно этой фигуры, необходимо проследить историю Гессена и Гессенского владетельного дома (см. также Ломанцов В. А. К истории герба Гессена // Гербоведь – 1996 – № 4(12) – С. 29–33 и 1-й форзац).

Великое Герцогство Гессен, входящее ныне в состав федеральной земли Гессен в бывшей Западной Германии, находилось на территории, составлявшей в раннем средневековье могущественное государство Тюрингия, сохранявшее независимость до VI в., после чего оно попало под власть франкских королей, превратившись в Тюрингскую марку (пограничную область). В 965 г. при Императоре Оттоне I Великом она была разделена на три маркграфства, из которых в XI в. усилилось одно, принадлежавшее графу Людовику I Бородатому, получившему от Императора Лотаря III ландграфское достоинство и ставшему основателем дома тюрингских ландграфов. Гербом ландграфства Тюрингия тогда и был разделенный восемью серебряными и червленными поясами коронованный лев в лазури, "распространивший" свою власть, после приобретения Людовиком I в 1137 г. нижнегессенского графства Гуденсберг, и на Гессен. После смерти в 1247 г. Генриха Распе (1242–1247), тюрингская династия угасла, после чего разгорелась война между ее наследниками по женской линии, в результате которой Гессен перешел с титулом ландграфа к Генриху I, сыну герцога Генриха I Брабантского и внучатому племяннику Генриха Распе через его мать Софию, дочь старшего брата Распе ландграфа Людовика IV Святого (1216–1227), умершего в Отранто во время VI Крестового похода.

Новая Гессенская династия приняла своим гербом льва Тюрингии, но с рассеченным хвостом, как наследница части бывшего ландграфства; кроме того, гессенский лев стал разделяться десятью поясами. Значительно позднее, в правую лапу льва был "вручен" меч.

В XVIII колене от основателя династии Генриха I, мы видим Александра Людвиг Георга Фридриха Эмиля Принца Гессенского и Прирейнского (15.07.1823–15.12.1888) (третьего сына владетельного Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг II), состоявшего в 1840–1851 гг. на русской службе в чине генерал-майора.

Принц Александр вступил в морганатический брак с графиней Юлией фон Гауке (12.11.1825 – 19.09.1895), дочерью русского генерала и польского военного министра Морица фон Гауке, и т. о. новая ветвь Дармштадтской линии Гессенского дома не только не имела прав на Великогерцогский престол, но и не могла именоваться Гессенской и Прирейнской. Поэтому, при вступлении в брак 28.10.1851 г. Юлии фон Гауке с потомством был пожалован титул Графини фон Баттенберг, а

спустя семь лет, также с потомством Княгини фон Баттенберг. Баттенбергом был присвоен герб с понижающей фигурой турнирным воротником, при этом за основу был взят не лев Гессена, а более древний тюрингенский лев (т. е. без меча и с не рассеченным хвостом).

Принц Александр Гессенский, родоначальник второго дома графов, а затем принцев Баттенбергов (первый, угасший в 1314 г., был с 1227 г. в вассальной зависимости от Ландграфства Тюрингия, что послужило еще одной причиной помещения тюрингенского льва в герб Баттенбергов) был родным братом Принцессы Максимилианы Вильгельмины Августы Софии Марии, ставшей в 1841 г. супругой Цесаревича Александра Николаевича, а с 1855 г. — Императрицей Марией Александровной. Т. о. дети Принца Александра Гессенского приходились племянниками Императору Александру II Освободителю. Последнее обстоятельство сыграло решающую роль при избрании третьего ребенка Принца Александра Гессенского Принца Александра фон Баттенберга (05.05.1857 — 17.11.1893) Великим Народным собранием Болгарии первым князем Болгарии 17.04.1879. Вот каким образом в гербе Болгарии появился тюрингенско-баттенбергский щиток.

06.07.1879 г. в Варне Александр I вступил на землю Болгарии, но спустя всего лишь семь лет и один месяц он был свергнут офицерами софийского гарнизона и 2-го Струмского пехотного полка и 09.08.1886 г. отрекся от престола. Поводом к *coup d'état* послужила консервативная и во многом антирусская политика князя. Несмотря на отречение, Александр попытался повторить триумфальное возвращение Наполеона с острова Эльба: 17.08.1886. он высадился в Русуке (совр. Руса); но не поддерживаемый более могучей Россией, он был вынужден вновь, и на этот раз окончательно, отречься 25 августа того же года.

Сделав столь значительное историко-генеалогическое отступление, вернемся вновь к гербу Болгарии времен Баттенберга, и рассмотрим фигуры, составляющие гербовый щит и внешние украшения.

Важнейшей фигурой герба, о чем уже говорилось выше, являлся лев. Нельзя с точностью сказать, когда именно он появился у болгар, возможно, это произошло еще до переселения протоболгар на Балканы. Во всяком случае, очень часто можно встретить львов на архитектурных и бытовых памятниках, в церковной живописи. Популярен был лев — символ силы, мужества, великодушия — и среди болгарских воинов. Впервые в качестве герба Болгарии лев между тем появляется только при последнем монархе разделившегося государства, а именно при царе Тырновского царства Иване Шишмане III (1371—1393 гг.) из династии Шишмановичей. В 1393 г. под напором турок-осман пала его столица, а спустя три года — последнее болгарское Видижское княжество. Над Болгарией почти на пять столетий установилось османское иго. Но мужественный болгарский народ не смирился с порабощением и продолжил борьбу. С XVI в. наиболее распространенной формой

сопротивления стало движение гайдуков, повстанцев-партизан. Гайдуки превратили льва в символ борьбы за свободу и изображали его на своих зеленых знаменах, олицетворявших надежду, их поддерживающую и леса, их укрывающие. Поэтому во 2-й половине XIX в. при новом подъеме национально-освободительной борьбы, демократические организации, выступавшие за независимость страны (например, созданный в 1870 г. Болгарский Центральный революционный комитет), использовали в качестве своих печатей коронованных львов, дополняя их и другими фигурами – мечом, крестом, поверженным турецким полумесяцем, а также девизом "Свобода или смерть". Логичным завершением этого долгого пути стала Тырновская конституция 1879 г., одна из статей которой гласила: "Болгарский государственный герб – золотой лев на темно-красном поле..."

Наряду со львом, в Болгарский герб был включен и осьмиконечный православный крест. Существовало по меньшей мере три причины для этого. Во-первых, христианский крест в гербе Болгарии противопоставлялся мусульманскому полумесяцу в гербе Турции (в зеленом поле, обращенный рогами вверх серебряный полумесяц). Вторая причина заключалась в том, что солдаты Болгарского ополчения, сформированного в 1877 г. на территории России, и принимавшего участие вместе с доблестными русскими войсками в освобождении Болгарии, за отсутствием собственной военной символики, а также для отличия от русских воинов, носили на своих ополченских шапках золотые осьмиконечные кресты, которые в несколько усложненном виде и вошли в герб страны. Наконец, третья причина имеет религиозный аспект – 78% населения молодого княжества исповедовало Православие. Специальной статьей Тырновской конституции 1879 г. даже оговаривалось, что болгарский князь не может исповедовать никакой другой веры, кроме Православия (только Александру I, как первому князю, было предоставлено право пребывать в своей вере). Кроме того, крест служил символом борьбы за признание автокефалии Болгарской Православной Церкви от Константинопольского Патриархата.

Зеленый цвет гербового поля, в котором изображался крест, в данном случае имел то же символическое значение, что и на флагах гайдуков, т. е. обозначал надежду на торжество христианства и победу народа, его исповедующего.

Сочетание серебряного креста, разделяющего щит на четыре части, червленого и зеленого полей в целом повторяло цвета болгарского флага бело-зелено-красного. Впервые именно такое сочетание цветов появилось в 1877 г. на брайльском флаге, а в качестве официального "Болгарского народного знамени" флаг был принят по Тырновской конституции 1879 г. Флаг имел панславянский белый и красный цвета, присущее славянским флагам горизонтальное расположение полос, но

традиционный синий цвет был заменен на зеленый с флагов гайдуков. Толкование цветов в те годы было следующее: белый – олицетворяет мир и идею Всеславянской федерации; зеленый символизировал уже не надежду, а долгожданную свободу, а красный показывал, что мир и свобода достигнуты в тяжелой кровопролитной борьбе. Кроме того, возможна еще одна интерпретация цветов болгарского флага. Белый цвет мог обозначать освобожденную Северную Болгарию, зеленый – оставшуюся, из-за происков западных держав (в первую очередь Англии и Австро-Венгрии), в составе Турции на правах автономной области Южную Болгарию или Восточную Румынию, а красный – совершенно лишенную какой-либо автономии и сохраненной, вопреки желаниям России за Османской Империей, Западную Болгарию или Македонию. Сочетание всех трех цветов могло показывать стремление к объединению всех частей Болгарии и превращению ее в Великую Болгарию. Трехцветный болгарский флаг имеет в своей основе русский бело-сине-красный флаг.

Не может не обратить на себя внимание корона, венчающая щит и сень. Ранг болгарского монарха, определенный Берлинским трактатом – князь, но корона, хотя и названа нами в описании княжеской, имеет совершенно иной тип, чем русские или германские княжеские шапки. Наиболее близка к болгарской короне закрытая королевская корона, от которой первая отличается отсутствием на обруче восьми зубцов с жемчужинами. Подобная же корона, но с зубцами, венчает крест учрежденного в 1881 г. в Болгарии Ордена Святого Александра (Рис. 2), названного в честь Святого покровителя Баттенберга. Кроме того, в Тырновской конституции 1879 г. корона в государственном гербе названа царской. Видимо, в книге П. Н. Петрова эти зубцы просто не изображены. Королевская корона могла означать также не ранг монарха, а стремление к получению полной независимости, тем более, что Тырновская конституция 1879 г. вообще обходила молчанием вопрос о сюзеренитете османского императора по отношению Болгарии.

Заканчивая рассмотрение элементов герба, остается сказать несколько слов о девизе. Он представлял собой точный перевод русского девиза СЪ НАМИ БОГЪ, но грамматическая конструкция, с вынесением на первое место подлежащего (DEUS – Бог), делает его более близким германскому имперскому – GOTT MIT UNS. Интересным предствляется само написание девиза латынью. Государственным языком в стране был болгарский, использующий русский алфавит. Для Александра I родной религией было лютеранство, в котором богослужение ведется на национальном, в данном случае на немецком языке. Латынь же прочно ассоциируется с языком католического вероисповедания, и это могло создать известную долю противоречия с помещенным в гербе осьмиконечным православным крестом. Почему в таком случае языком девиза была выбрана именно латынь? Возможно,

девиз мог напоминать о связях первых двух болгарских царств с Византией – Империей римлян: Албания, Сербия и Черногория в память об этом имеют своими гербами двуглавых, а Валахия и в будущем Румыния – одноглавых орлов, восходящих к византийскому гербу. Латинский язык, вышедший к концу XIX в. из широкого употребления, мог указывать на очень древние корни новой Болгарии – годом основания государства считается 681 г., дата, имеющая такое же значение для Болгарии, как 862 г. для России. Кроме того, латынь – язык всемирной Римской империи, язык наднациональный и в какой-то мере объединяющий, Болгария же представляла собой многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором была объявлена свобода вероисповеданий.

Отметим, что девиз был изображен серебряными литерами и помещен на червленой ленте, т. к. национальными и родовыми цветами для Гессена и Баттенбергов были белый и красный – в эти цвета был окрашен тюрингенский лев.

Целью настоящей работы не является подробный рассказ о развитии геральдики Болгарии, поэтому мы лишь вкратце коснемся изменений, внесенных в герб после отречения Александра I.

Не добившись согласия принца Вальдемира Датского (кузена Императора Всероссийского Александра III Миротворца), султана Абдул-Хамида II, короля Карла I Румынского и свергнутого Александра Баттенбергского занять вакантный болгарский престол, и отвергнув кандидатуру князя Николая Мингрельского, предложенного Россией, Великое Народное Собрание избрало 25.06.1887 г. вторым князем Болгарии другого немецкого принца Фердинанда Кобургского, который вступил 02.08.1887 г. на престол как Фердинанд I (14.02.1861 – 09.09.1948).

По сложившейся традиции, при смене династии в герб страны вносились изменения. Это произошло и при Фердинанде I. В первую очередь династический щиток Баттенбергов был заменен на родовой герб Фердинанда: щит пересечен десятью черными и золотыми поясами, поверх всего зеленый рутовый венеч в правую перевязь. Этот герб принадлежал королевству Саксония и являлся родовым для всех мелких саксонских государств: Саксен – Альтенбурга, Саксен – Веймар – Эйзенаха, Саксен – Мейнингена – Гильдбургхаузена и Саксен – Кобург – Гота.

К владетельному дому последнего из перечисленных герцогств относился и Фердинанд I. Его дед принц Фердинанд (1785–1851) был сыном владетельного герцога Саксен–Кобург–Заальфельдского Франца Фридриха Антона (1750–1806) и находился в прямом родстве со многими владетельными домами Европы: его брат был избран королем бельгийцев под именем Леопольда I, его сестра Мария-Луиза-Виктория была супругой Эдуарда Герцога Кентского и матерью королевы Викто-

рии I, а его племянник Альберт сочетался браком с этой королевой и был основателем нынешней Великобританской династии, другой его племянник Фердинанд через свою жену Марию II да Глория был королем Португалии и основателем династии Браганса-Кобургской, правившей вплоть до 1910 г. Кроме того, старший брат принца Фердинанда Эрнест I правил в родовом герцогстве Кобург. В 1826 г. в обмен на Заальфельд Кобург получил герцогство Гота, поэтому и будущий принц – Консорт Альберт и отец Фердинанда Болгарского Август (1818–1888) и сам Фердинанд I именовались Принцами Саксен – Кобург-Готскими.

Рис. 2. Орден Святого Александра

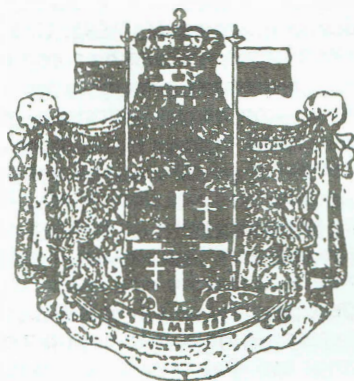

Рис. 3. Герб Болгарии (конец 19 века)

Кроме замены щитка, были внесены и другие изменения в герб (Рис. 3): была упрощена форма креста во втором и третьем поле щита – теперь его концы имели прямоугольную, а не трилистную форму: щитодержатели – львы герба Баттенбергской Болгарии были заменены на львиных леопардов с рассеченными хвостами. Латинский девиз был переведен на болгарский язык, так что он стал схож с русскими и в звучании и в написании – СЪ НАМИ БОГЪ, при этом, Фердинанд I, принадлежа к католической ветви Эрнестинской линии династии Веттин-Кобург-Когарн, вступив на престол, остался в своей вере и даже добился изменения статьи Тырновской конституции, требовавшей, чтобы престолонаследник был православным (сын Фердинанда, будущий царь Борис III (30.01.1894 – 28.08.1943), крещенный в католичестве, принял Православие в начале 1896 г. – крестным отцом был

сам Император Николай II Святой). Изменения коснулись и девизной ленты – теперь она стала серебряной с узкими красными и зелеными полосами по краям, т. е. повторяла национальные цвета Болгарии. Кроме того, герб был дополнен двумя копьями, которые поддерживались щитодержателями, с народными и коммерческими бело-зелено-красными флагами. При Фердинанде I сень болгарского герба стала золотой, в отличие от червленной времен Баттенберга, и была усеяна коронами. Последние два нововведения были заимствованы из Большого герба Германской империи 1871 г.

Интересной представляется следующая деталь: цветами Баттенберга были белый и красный, а Саксен-Кобурггов – белый и зеленый, так что вместе они составляли бело-зелено-красный болгарский флаг.

Мечтавший возложить на себя Византийскую корону (Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991. С. 87), Фердинанд I, в качестве первого шага, 23.09.1908 в Тырнове торжественно объявил о прекращении вассальной зависимости Болгарии от Турции, т. е. о независимости первой, провозгласил Болгарию Царством, а сам принял титулы Величества и Царя болгар, т. е. всего болгарского народа, в том числе проживающего за пределами Болгарии. В соответствии с новым рангом, королевская корона в гербе Болгарии была заменена на специально созданную царскую. Последняя представляла собой золотой обруч с восемью зубцами и восемью геральдическими лилиями, от которых шли дуги, усыпанные жемчугом, сходящиеся под державою, увенчанною крестом; внутри короны подушка червленого бархата, доходящая до ее вершины. Появление лилий в новой болгарской короне объясняется тем, что Фердинанд I "гордился тем, что он внук Людовика Филиппа (Короля французов в 1830–1848 гг. – Дм. Б.), что он прямой потомок Людовика Святого (в XX колене – Дм. Б.), Генриха IV (в X колене – Дм. Б.) и Людовика XIV" (Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 28). Т. о. Фердинанд I приходился двоюродным братом и дядей двум королям Франции – Филиппу VII (1848 – 1873; 1883–1894) и Филиппу VIII (1894–1926). Кроме того, супруга Фердинанда I Мария-Луиза Принцесса Бурбон-Пориская была внучатой племянницей последнего короля Франции из рода Людовика XIV Генриха V (1830–1883). Поэтому, чтобы показать свое родство с одной из старейших династий Европы, при издании болгарской царской короны за ее основу была взята французская королевская корона.

Чтобы закончить рассказ о втором болгарском князе, приведем еще одно воспоминание С. Д. Сазонова (Указ. соч. С. 281): "Царь Фердинанд приобрел от какой-то театральной дирекции и хранил у себя регалии и полный костюм Византийского Императора". Василевсом Фердинанд так и не стал, но его потомки царствовали в Болгарии до 1946 г., и нынешний царь болгар Симеон II Тырновский – его внук.

II. Усмирение хищного зверя, или *Sors nostra lesus*.

"Судьба наша Иисус". Так, перефразировав известный девиз Лермонтовых, назвали мы вторую часть нашей работы.

Установив, что герб, помещенный в книге П. Н. Петрова, принадлежит иностранному государству, мы далее покажем, какой герб, какой Болгарии следовало напечатать в "Истории родов русского дворянства" (Мы придерживаемся написания, принятого в Полном Императорском титуле, а именно Болгария, хотя в нашей историографии принято называть Болгарией балканное государство и Булгарией русское владение, дабы различать их).

Сразу следует отметить одно немаловажное и парадоксальное обстоятельство – герб русской Болгарии появился тогда, когда она перестала существовать и как государство и как административно-территориальная единица. Поэтому, для правильного понимания герба Болгарии необходимо рассмотреть некоторые факты из ее истории.

Как самостоятельный этнос болгары появляются приблизительно в IV в. по Р. Х. Первое место их поселения – северное побережье Азовского и Черного морей, нижнее течение Дона и Днепра. В VII в. болгары были вытеснены хозарами, причем произошло разделение – часть болгар во главе с ханом Аспарухом перекочевала в византийские пределы и образовала Дунайскую Болгарию, слившись постепенно, но совершенно с тамошними славянами, оставив им, в память о себе, лишь свое имя болгар.

Другая часть болгар откочевала на север, в место слияния Волги и Камы, и к X в. образовала могущественное государство, вошедшее в историю как Волжская Болгария. После исчезновения во второй половине X в. хазар, Болгария распространила свое влияние ниже по Волге, возможно, вплоть до Каспия. Т. о. в период своего расцвета Волжская Болгария занимала территорию, приблизительно соответствующую современным Татарии, Марии, Чувашии, Башкирии, Пермской, Самарской, Симбирской и Саратовской областям. В 922 г. при хане Алмаса (Алмусе, Алмсе) болгары-язычники приняли ислам. Новообращенные магометане первыми предлагали в лето 6494 (986) Великому Князю Владимиру I принять их веру, опередив тем самым немецких католиков, хазарских иудеев и византийцев. Поначалу Владимир прельстился, но некоторые постулаты отверг напрочь: "Руси есть веселие жить, не можем без того быть", и прогнал миссионеров. Прибывший из Цареграда философ говорил по этому поводу Владимиру: "Вера же их (болгар) оскверняет небо и землю и прокляты они более всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули (Бытие 19, 24 и 25: "И пролил Господь на Садом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба. И ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех

жителей городов сих, и произростание земли"). И этих ожидает день погибели, когда придет Бог судить народы, и погубит всех, творящих беззаконие и скверны". Так передает нам эту речь "Повесть временных лет". Слова ромейского философа оказались пророческими, находящими подтверждение даже в наши дни! – Волжская Болгария стала первой европейской страной, павшей жертвой кровожадности монголо-татарских орд, обрушившихся как "горящий камень", и была полностью покорена, "погублена" как самостоятельное государство к 1241 г.; если земли библейских Содомы и Гоморры были затоплены водами Мертвого моря, то часть земель Болгарии исчезла "и потонула" под водами созданного в 1955–1957 гг. рукотворного моря, Куйбышевского водохранилища.

С момента завоевания волжские болгары перестали существовать как отдельная нация, сливаясь все более и более с победителями, так что утратили даже имя свое и навсегда покинули историческую сцену, хотя и передали татарам свою веру. Новый разгром в 90-х гг. XIV в. полчищами Тимура (Тамерлана) и окончательное разрушение в 1431 г. войсками Василия Темного столицы Болгарии Болгара Великого или Великого города (его развалины находились близ села Болгары (Успенское) Спасского уезда Казанской губернии (ныне Татария). В память об этом, в герб Спасска, Высочайше утвержденный 18.10.1781, была включена "древняя башня, в золотом поле, в знак того, что подле сего нового города, в близости находился древний Татарский город Болгары, в котором и по сие время таковые башни не разрушены") привели к исчезновению Болгарии, сохранявшейся до тех пор в виде полусамостоятельного, автономного улуса Золотой Орды, как административного и географического понятия.

Болгария стала первым владением, не входившим до монголо-татарского нашествия в состав Древней Руси, которое постепенно было присоединено к Московскому государству: Иоанн Калита купил, по своему обыкновению, часть болгарских земель; новые присоединения к югу от Камы последовали при Василии Темном и Иоанне Великом. Последний и включил в свой титул впервые упоминание Болгарии. Царь Иоанн Грозный вместе с Казанским царством в 1552 г. покорил оставшуюся часть Болгарии.

С именем этого Государя связано появление первой русской эмблемы Болгарии, хотя последняя полностью влившись в Казанское ханство, как самостоятельная административная единица ни в Казани, ни в России более никогда уже не существовала. На лицевой стороне большой Государственной печати 1583 г. в числе прочих двенадцати символических изображений русских земель, окружающих Государственного орла, помещена ПЕЧАТЬ БОЛГАРСКАЯ – идущее влево с поднятой правой передней лапой животное с повернутой в профиль несоразмерно большой головой на непропорционально

длинной шее, и с поднятым хвостом. Историки расходятся в определении животного, помещенного на печати: П. Н. Петров пишет, что это тигр; Н. Н. Сперансов в "Земельных гербах России XII–XIX веков" называет его барсом; Н. А. Соболева в двух своих монографиях острожно именует его "диким зверем", "хищным зверем". Т. о., мы имеем дело с типичным энигматическим изображением. Со своей стороны мы предполагаем, что на печати изображена собака.

Известно, что еще до разделения, болгарское племя представляло собой бродячий народ, существовавший охотой и скотоводством (хроника Захария Ритора, середина VI в.). И для охоты и для скотоводства необходима собака – верный помощник человека. Казанский исследователь Ф. Салихов отмечал (Салихов В. Родословная дракона // Идель. 1990. № 9. С.32–33), что у древних болгар был развит культ собаки, считавшейся священным животным; собаке приписывалось умение прогонять нечистые силы. Как было показано выше, дунайские и волжские болгары происходят от одного корня, поэтому у них должна быть единая мифология, единая символика на начальном периоде исторического развития и проч. В районе села Мадара в Дунайской Болгарии расположен протоболгарский храм-капище. Здесь выдолблен в камне рельеф, известный как "Мадарский всадник" (Рис. 4). Он представляет собой всадника на скачущем иноходью коне и поражающего копьем агонизирующего льва; за всадником бежит собака. Болгарские исследователи С. Дончев и Ж. Аладжов полагают, что в образе льва отображен противник протоболгар Император Лев V (813–820), а всадник является образом единого верховного бога древних болгар, бога неба, солнца и огня Тенгри (Дончев С. Откуда скачешь, гордый конь? Аладжов Ж. Небесный всадник, кто он? // Техника молодежи – 1978. – № 3. – С. 58–61). Лишь изображение собаки не привлекло к себе внимание, хотя композиция рельефа указывает ответ – в фигуре собаки показано само болгарское племя, следующее за своим богом.

Древняя татарская легенда об основании Казани, включенная в историческую повесть XVI в. "Казанская история", гласит: "И наведе царь Казанский из-за Камы реки язык лют и поган болгарскую чернь со князи их и со старейшинами и много ему сушу, ибо подобну суровством и обычаем злым, песьим (курсив мой – Дм. Б.) главам, самодом". То, что в "Мадарском всаднике" лишь можно предположить, здесь четко указано. Можно сделать вывод, что на печати 1583 г. изображены сами болгары в виде животного, считавшегося у них священным (Салихов), с которым они сами себя олицетворяли ("Мадарский всадник") и с которым их сравнивали другие (татарская легенда), а именно собаки.

На XVII в. приходится девять царствований, от которых дошли до нас пять памятников с изображением земельных гербов Руси. На

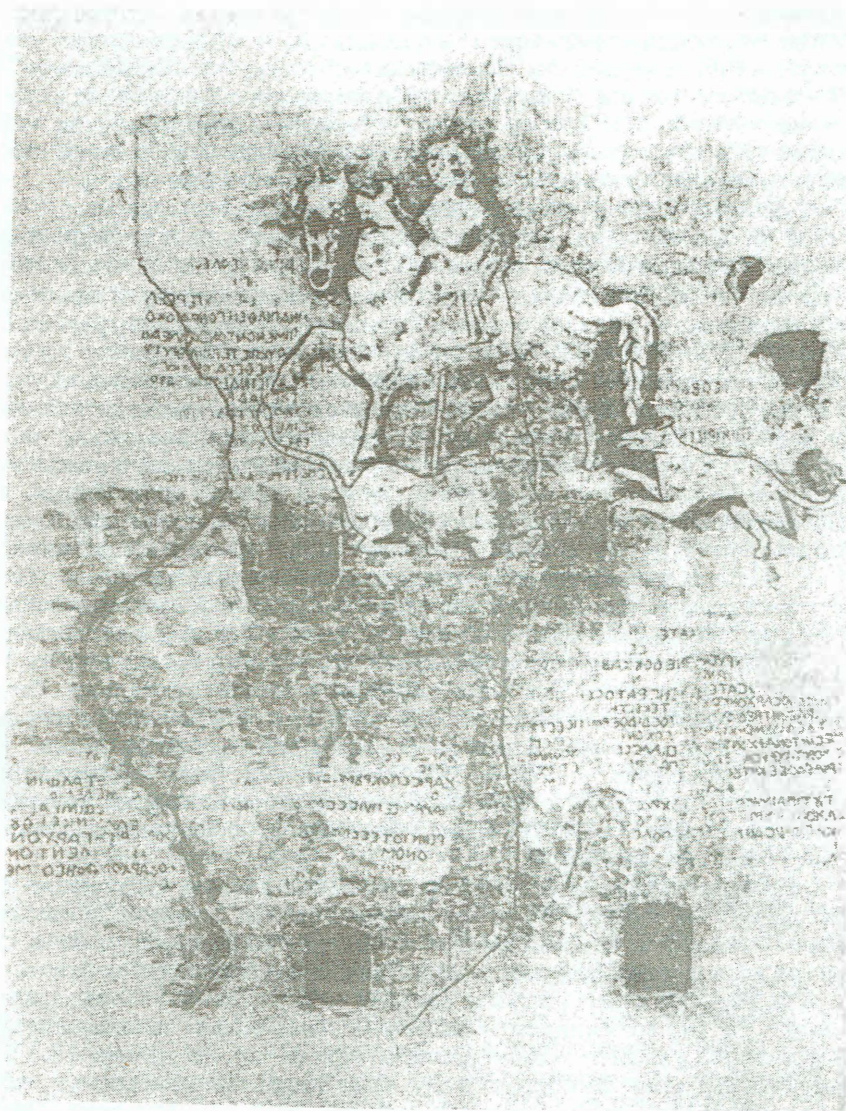

Рис. 4. Рельеф "Мадарский Всадник"

каждом из них, с завидным постоянством изображается герб Болгарии, что, однако, не означает, что герб повторялся, сохранялся неизменным – совсем наоборот.

Первым источником XVII в. является вышитый серебром и золотом, унизанный жемчугом саадачный покровец, завес задней спинки трона Царя Михаила I Федоровича, изготовленный не ранее 1626 г. На нем по кайме между золотыми травами вышито 12 гербов. Среди них изображение с подписью ПЕЧАТЬ БОЛГОРСКАЯ. Вновь нельзя точно определить, какое животное помещено под этой надписью. С уверенностью можно сказать лишь то, что идущее влево животное, с поднятой передней левой лапой, не может быть барсом или тигром: слишком уж короткий у него хвост. Скорее можно увидеть в нем барана. Во всяком случае однозначно утверждать нельзя.

В 1666 г. последовал именной указ Царя Алексея Михайловича об изготовлении гербового знамени. В середине его, сделанный из белой тафты, помещен был Государственный орел, а в кайме из малиновой тафты в клеймах были вышиты 15 гербов. Изображения гербов сохранились плохо, но в указе имеется описание одиннадцати из них, в том числе и Болгарии: "Печать Болгарская, на ней барс идущий". К приведенному описанию добавим, что животное изображено идущим влево. Несмотря на упоминание в описании барса, нельзя утверждать, что в других источниках в качестве герба Болгарии используется именно это, а не иное животное. Подобную картину можно наблюдать и с другими земельными гербами XVI–XVII вв., например, с Пермским.

Рис. 5. Герб
Болгарии из Титулярника

В 1672 г. была составлена рукописная Большая Государственная книга, известная как Титулярник и включающая гербы всех русских земель. Одна из эмблем с подписью ГД БОГАРСКІИ – Государь Болгарский – вновь содержит изображение хищного животного: идущего по земле вправо пятнистого зверя с коротким опущенным хвостом (Рис. 5). Дополняет фигуру зверя, "похожего на барса", как пишет Н. Н. Сперансов, но во всяком случае "хищного", как, оставаясь верной себе, называет его Н. А. Соболева, изображенные на заднем плане ели. Явно видимые длинные и острые когти несомненно указывают на хищность зверя, однако, мы полагаем, как и выше, что для барса хвост зверя слишком короткий. Какое же животное, несомненно относящееся к семейству кошачьих, пятнистое, с недлинным хвостом и обитающее в России, могло послужить источником для создания эмблемы Болгарии? Ответ очевиден – конечно же рысь! Однако, на наш взгляд, главным в эмблеме 1672 г. является не сам зверь, не его порода, а то, что он несет в поднятой левой передней лапе. Мы видим длинный четырехконечный крест с прикрепленным к нему червленым полотнищем с развевающимися концами и обремененным серебряным прямым крестом – т. е. все то, что в совокупности является хоругвью – священным знаменем Церкви (прикрепление полотнища к кресту означало победу Церкви (Крест) над миром (полотнище, в данном случае, выступает в роли трофея). Произошло, т. о., соединение зверя, который, согласно Соболевой, означал варварские нехристианские народы (скоты, по Священному Писанию, не знают Закона), с одним из элементов христианской символики. При этом совокупность зверь – хоругвь является практически идентичной широко распространенному в странах католического мира изображению пасхального агнца – ягненка с хоругвью, причем в образе ягненка изображается Иисус Христос. Может ли служить болгарская эмблема символом победы христианства (хоругвь) над неверными (зверь). По-видимому, нет, и следует искать иной смысл, иную трактовку.

При создании Титулярника, авторы его использовали европейские гербовники, в которых, конечно же, встречался образ агнца с хоругвью. Но несмотря на то, что многие эмблемы в Титулярнике, по сравнению с более ранними гербами, и, в первую очередь, на печати Иоанна Грозного, дополнялись религиозными символами (крестами – гербы Белозерска, Вятки, Перми, Чернигова; благословляющей рукой – герб Пскова; Евангелием – герб Перми и т. д.), герб Болгарии был изменен таким образом, что уже не мог, конечно, олицетворять образ Христа, а скорее приобрел аллегорический смысл. Сохранив хоругвь, авторы герба заменили ягненка. Можно было бы поместить взамен его льва с хоругвью – в Библии говорится об Агнце – Иисусе: "вот лев от колена Иудина, корень Давидов" (откровение Святого Иоанна 5,5). Но была избрана в качестве замены рысь, служившая в европейской

культуре выражением сладострастья. В этом значении употребляется она, например, в книге великих аллегорий великого Алигьери:

И вот внизу крутого косогора,
Проворная и вьющая рысь,
Вся в ярких пятнах пестрого узора.
Она, кружа, мне преграждала высь,
И я не раз на крутизне опасной
Возвратным следом помышлял спастись.

Здесь рысь – сладострастье препятствует восхождению Данте в “высь”, на холм спасения (Ад 1, 31–36). Для чего же тогда появилась в гербе Болгарии рысь с позаимствованной у католического агнца хоругвь? И почему именно в гербе Болгарии, а не иной русской земли? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нам придется вновь обратиться к “Повести временных лет”, вернуться к тому, что обещали женолюбивому Владимиру болгары-магометане: “Даст Магомет каждому по семидесяти прекрасных жен, и избрет из них одну красивейшую, и воплотит в ней кротость всех. Она и будет ему женой. И здесь (в загробной жизни – Дм. Б.), говорит, можно предаваться вволю всякому блуду”. Т. е. болгары прельщали Владимира, а следовательно и Русь сладострастьем, что привело бы и Князя, и Державу к гибели. Но события эти происходили почти за семь столетий до создания Титулярника, и уже иные события волновали православный люд Руси. Католические миссионеры из стран Европы и, в первую очередь, из Польши, давнейшего врага Москвы, пытались толкнуть Россию под власть Папы Римского, под власть иезуитов. Миссионеры-католики прикрывали свои замыслы красивыми словами об единстве Церкви, о совместной борьбе против турок и проч., являясь “в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные” (Матфея 7, 15). В годы, когда официальная теория “Москва – Третий Рим” находилась в своем расцвете, всем было понятно, что Второй Рим – Константинополь пал вскоре после заключения с Папским престолом Флорентийской церковной унии 1439 г., т. е. измены Православию. Новая уния, уже Москвы с Римом, повлекла бы гибель первой. В гербе Болгарии аллегорично выражался ответ России – как были отвергнуты сладострастные посулы болгар (рысь), точно также будут отвергнуты предложения католиков, которые под личиной агнца (от него в гербе осталась хоругвь) имеют сущность хищного зверя – рыси.

В 1675 г. на тарелке Царя Алексея Михайловича вновь появляется герб Болгарии. В середине тарелки вычеканен Государственный орел, вокруг него, по краям тарелки, между изображениями трав, плодов и птиц, наведены финифтью 16 гербов, каждый в особом щите. Есть на тарелке и герб Болгарии: идущий влево с поднятой правой передней лапой пятнистый зверь, с головой и хвостом также подъя-

тыми вверх; по обеим сторонам буквы П и Б, т. е. Печать Болгарская. Т. о. этот герб ближе к эмблемам источников до Титулярника – вероятно аллегория рыси показалась слишком уж сложной и непонятной, а возможно, ее нашли богохульной (из-за замены агнца, олицетворение Образа Иисуса Христа, на когтистого зверя), но во всяком случае, хоругвь отсутствует. Особенностью тарелки 1675 г. является то, что 8 гербов главных владений изображены в больших щитах, увенчанных коронами (Новгород, Астрахань и др.), а владений менее значительных – в малых и без корою. В число последних попала и Болгария.

Наконец, в последнем десятилетии XVII в., в "Дневнике путешествия в Московию" (1698–1699 гг.) цезарейского дипломата И. Г. Корба, изображена русская государственная печать, представляющая собой Государственного орла с 7 гербами главных владений на крыльях и груди его, окруженного еще 26 земельными гербами. Среди них и герб Болгарии. В дневнике Корба, он приобретает впервые вид весьма близкий к современному: идущий вправо агнец, несущий в правой передней ноге хоругвь. Надпись над этой эмблемой на латыне читается как BOLOGARIE. Не вызывает сомнения тот факт, что Корб использовал при этом эмблему Болгарии именно из "Титулярника" 1672 г., а не из другого источника, но не в аллегорическом, а в первоначальном ее значении, т. е. с агнцем – эмблемой невинности, непорочности, кротости и доброты. Возможно, Корб сам возвратил эмблеме истинный смысл, но возможно это было сделано правительством Петра. Подобное обращение к католической символике с этой стороны вполне допустимо: вспомним, что Орден Святого Андрея Первозванного, учрежденный в 1698 г., т. е. практически в то же время, когда Корб вел свой "Дневник", имел на своем кресте латинские литеры S.A.P.R. (Sanctus Andreas Patronus Russiae), более подходящие Ордену не Православной России, а какого-нибудь католического государства.

Что же означает символ агнца с хоругвью? Он имеет библейское происхождение и встречается как в Ветхом, так и в Новом завете. Первоначально, в пятнадцатый день первого месяца нисана или авива, приходящихся на март–апрель, который древние иудеи ежегодно отмечали как праздник первого дня жатвы, "в день возношения снопа" (первого – Дм. Б.) приносили "во всеожжение Господу агнца однолетнего без порока" (Левит 23, 12). Позднее этот праздник, получивший название пасха, стал отмечаться как исход израильтян из египетского рабства, причем агнцу, который стал называться пасхальным, отводилась уже более значительная, чем была ранее, роль. Израильтяне должны были заранее приготовить агнца. "Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз" (Исход 12, 5). В четырнадцатый день месяца агнца надлежало заклать и при этом смазать его кровью косяки домов и

и перекладины, дабы этот знак показал карающему ангелу дома "избранного народа": "И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу вас, и не будет между вами язвы губительной" (Исход 12, 13) погубившей в ту ночь всех первенцев Египта. Отмечалась пасха и при римском владычестве. "Настал же день опресноков, в который надлежало закалить пасхального агнца" (Лука 22, 7). В этот день состоялась Тайная вечеря Иисуса Христа и Его учеников, и предательство Иуды. День опресноков стал началом конца земной жизни Спасителя. Он был "заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени" (Откровение 15, 9), т. е. повторилась история исхода: кровь Христа защитила человеческий род от гнева Божия и отвела заслуженную кару; произошел исход от мира Ветхого завета в мир Нового, причем Христос и стал тем испукапительным агнцем, о Котором говорилось в Писании, Который "будет пасти их (истинно верующих – Дм. Б.) и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их" (Откровение 7, 17).

На протяжении следующего XVIII в. на многочисленных торжественных актах Высочайшей власти, которые украшались гербами подвластных Российской короне земель, иногда встречается и герб Болгарии в виде агнца с хоругвью, а чаще как хищный зверь – обычно при этом он принимал вид леопарда. Нередко герб увенчивался княжеской шапкой, по форме весьма близкой к современной.

Как видим, изображение агнца с хоругвью не было устойчивым ("Титулярник", 1672 г. – рысь с хоругвью; тарелка 1675 г. – зверь без хоругви; печать Корба XVII в. – агнец с хоругвью; акты XVIII в. – леопарды и проч. без хоругви), что свидетельствует о чужеродности этой эмблемы для русской государственной, а впоследствии и городской геральдики: изображение барана встречается в гербах городов и губерний крайне редко – всего лишь семь раз (гербы Калишской и Кутаисской губерний, старый герб Феодосии, новый герб Кутаиси, гербы Каргополя, Евпатории и Григориополя), т. к. по сложившейся негативной традиции баран служит олицетворением глупости. Только в единственном случае – в городском гербе Григориополя, Высочайше утвержденном 12.10.1794 г., – серебряный агнец в зеленом поле изображен несущим хоругвь со свободным крестом.

Почти полностью совпадает с изображением григориопольского агнца герб Болгарского княжества, появившийся спустя шесть лет в первом Большом Государственном гербе России, утвержденном Манифестом Императора Павла I, и просуществовавшим с 16.12.1800 г. до 26.04.1801 г. Среди прочих гербов земель Империи, составляющих Гербовый щит и окружающих Государственного орла, помещен серебряный агнец в зеленом поле, несущий червленую хоругвь; вопреки геральдическим правилам он изображен обращенным. 8.12.1856 г. последовало Высочайшее утверждение нового Большого Государствен-

ного герба. Многие составляющие его земельные гербы подверглись изменениям – были повернуты, в соответствии с геральдическими правилами, вправо одни фигуры, другим был придан вид, характерный для западно-европейской геральдики, были уточнены детали третьих и т. д. Герб Болгарии, уточненный и исправленный (агнец повернут противу 1800 г. вправо), был помещен в щите соединенных гербов северо-восточных областей, в котором, кроме него, добавились гербы Вятки, Обдории, Кондинии и Перми. Официальное описание герба гласило: "Во второй зеленой части, разделенной серебряным крестом – герб Болгарский: серебряный идущий агнец, с червленною хоругвию, древко золотое". Этот герб остался без изменений и в последнем Большом Государственном гербе, получившим Высочайшее утверждение 24.07.1882 г. и существующий без изменений до сих пор.

Проследив историю развития герба Болгарии в составе России, мы можем сказать теперь как должен был выглядеть герб Болгарской земли в книге П. Н. Петрова. Однако, прежде чем переходить к блазнированию хотелось бы уточнить некоторые его детали.

В официальном описании, на наш взгляд, были допущены некоторые неточности. Во-первых, сказано "идущий агнец". В гербе Калишской губернии также изображен "идущий агнец", но он не несет хоругвь, чем принципиально различается с болгарским. А. Б. Лакиер в своей "Русской геральдике" (М., 1990. С. 41) писал, что "агнец... называется пасхальным (agneau pascal), если держит хоругвь с изображением креста", т. е. различается агнец, как животное (Калишская губ.) и агнец пасхальный (Болгария). Употребление термина "пасхальный" тем более уместно, что в древне-еврейском языке слово "пасха" произошло от слова "песах", что значит "прохождение". Т.о. сочетание "пасхальный агнец" дополнительно указывает на то, что агнец идущий и одновременно несущий хоругвь с крестом. Во-вторых, сравнивая гербы Болгарии и Григориополя можно заметить, что агнец Болгарии изображается с золотым нимбом, а агнец Григориополя – без него. Нимб (от латинского *nimbus* – облако, туча), как известно, изображает сияние вокруг головы и служит символом святости, добродетели и божественности, поэтому необходимо указывать наличие нимба в гербе Болгарии, что еще раз покажет трансформацию Образа Иисуса Христа в пасхального агнца (ср., в английском описании Большого Государственного герба 1882 г., сделанном В. П. Егоровым (Гербовъдъ – 1992. – № 1. – С. 81) агнец называется "Agnus Dei" – "Агнец Божий"), при этом следует точно указывать цвет нимба, так как встречаются и синие и всех цветов радуги. В-третьих, следует указывать, как расположено древко хоругви – прямо или наклонно (подобное уточнение было сделано при геральдически правильном описании Герба Черниговской губернии 1856 г.). В-четвертых, помещение одной

фигуры (креста) на другой (хоругви) требует указания на то, что хоругвь обременена крестом. И наконец, вновь возвращаясь к гербу Григориополя, видим, что крест, изображенный на хоругви, укороченный или свободный, т. е. концы его не касаются краев хоругви; в гербе же Болгарии это не происходит и, т. о., крест не является укороченным.

Уточнив описание фигур в гербовом щите Болгарии, добавим, что для соответствия гермам других княжеств и земель, помещенным у П. Н. Петрова, герб Болгарии должен быть дополнен рядом внешних украшений по правилам 1857 г., а именно Императорскою короною и дубовыми листьями с Андреевскою лентою:

В зеленом поле, серебряный идущий пасхальный агнец с золотым нимбом, несущий в правой передней ноге, на длинном золотом древке, наклоненном к левому углу щита, червленую развевашуюся хоругвь, обремененную серебряным крестом. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Что же означают помещенные в гербе фигуры? Агнец служит эмблемой доброты и жертвенности, воплощает Образ Господа нашего Иисуса Христа. Серебро указывает на невинность и чистоту агнца (см. выше). Хоругвь, несомая агнцем, и представляющая собой крест, служит памятью о том, что всходя на Голгофу, спаситель шел "неся крест свой" (Иоанн 19, 17). Хоругвь окрашена в червленый — цвет крови, пролитой Господом за избавление грехов наших. Зеленое поле показывает надежду на спасение, которую несет нам Агнец — Иисус. Возможное толкование зеленого поля как символа лесов, покрывавших Болгарию, в общем контексте будет неверно. Императорская корона указывает на принадлежность Болгарии Российской Империи, а дубовые листья, перевитые голубой лентой старейшего и высшего русского Императорского Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, символизируют силу и могущество, которые государство получает благодаря подвластным землям, а последние — благодаря государству.

Итак, благодаря геральдическому казусу, в результате которого в книгу П. Н. Петрова "История родов русского дворянства" вместо герба русского княжества Болгарского, был включен герб автономного княжества Болгарского, мы можем видеть редкий, из-за непродолжительности существования, герб Болгарии, времен первого ее князя Александра Баттенбергского. Почему произошла эта ошибка? Вероятно, бурные события в "пороховом погребе Европы", отражавшиеся на положении самой России, "затмили" давно угасшую и абстрактную существующую только в Полном Императорском титуле Волжскую Болгарию, хотя это лишь одно из возможных объяснений.

АГНЕЦ И ЛЕВ

(см. стр. 97)

Большой герб
Болгарского царства
1908-1918 гг.

Средний герб
Болгарского царства
1919-1944 гг.

Герб
Народной Республики Болгарии
1971-1991 гг.

Современный герб
«Болгарского царства
Царя Симеона II»